

Глава 129. Цветущие лилии Как и ожидалось, Куолема не появлялся, сколько бы я ни ждала. Я продолжала поддерживать амплуа Богини, живя в деревенской церкви.

Ежедневно люди приходили в церковь, занимая все скамейки и молясь. Первое время то были только жители этой деревни. Иногда я показывалась на глазах, а после вновь исчезала в коморке. Мое явление не обязательно – деревенские и так видели меня каждый день прогуливающейся по улочкам, на ближайших лесных полянках и у маленькой речки.

Частенько приходилось исполнять «обязанности», исцеляя людей от тяжелых заболеваний или омолаживая. Я не возражала, ведь вера людей только усиливалась, как и их преданность. Вида постоянно с головой погружалась в работу. Ежедневные службы, общение с людьми. Именно она приводила ко мне наиболее нуждающихся в помощи. А помощь требовалась часто. Многие мужчины возвращались с охоты раненые. На кого-то напал дикий зверь, кто-то неудачно упал в обрыв. Некоторые из деревенских получали травмы из-за работы в поле. Болеющих же и не счесть. Я была шокирована, узнав, какое количество людей через силу продолжают работать, даже страдая от постоянной лихорадки. В таком состоянии многие раньше не могли пережить холодную зиму, несколько человек, да умирало от голода, изнеможения, болезней. Теперь же, благодаря моим стараниям, вся деревня оживилась, с новой силой забурлила жизнь. Старики, пребывающие одной ногой в могиле, вернули молодость, с новыми силами приступив к буквально второй жизни.

В деревне появились новые традиции. Каждое утро, прежде чем отправиться работать, жители собирались в церкви, читая благодарственные молитвы и почитая меня. Их всегда с улыбкой на лице встречала Вида. Я часто просыпалась из-за их бормотаний за дверью, но ничего не могла поделать, только слушать молитвы. Следующее их собрание в церкви происходило перед обедом. Никто не опаздывал, откладывая дела на потом. Третий раз они приходили в церковь вечером перед ужином. И это не считая ежедневную молитву перед сном.

После службы Вида всегда получала подарки. Не сказать, чтобы они были богатыми – еда, да некоторые деньги, что еще могли иметь бедные деревенские? Но нам и этого было с лихвой достаточно.

Я не могла вечно сидеть взаперти, поэтому, когда Вида была занята работой, гуляла по округе, получая всеобщее внимание. Крестьяне кланялись, где бы я ни проходила. Для них считалось огромным грехом не поприветствовать и не поблагодарить Богиню, если я прошла рядом. Иногда такое поведение сильно напрягало и раздражало, но скоро я к нему привыкла и начала вежливо улыбаться в ответ.

Августа и Михаил хорошо сдружились, ведь кроме мальчика с Августой больше никто не общался по глупой причине – дети боялись. Зная, что она является дочерью Богини, дети избегали ее при любой возможности или общались отстраненно. Михаил постоянно пытался заставить других принять Августу, как свою, но... Даже если кто-то пытался попробовать, то при приближении Августы замолкал и почтительно кланялся. Если же кто-то из детей позволял некоторую фривольность и ребячество по отношению к Августе, то получал нагоняй от взрослых, которые тут же прибегали ко мне с извинениями.

Августа не сильно возражала. Она не понимала, почему остальные стараются ее избегать, поэтому довольствовалась времяпрепровождением с Михаилом. Мальчик хорошо о ней заботился и всеми доступными средствами пытался повеселить. Он стал для нее надежным старшим братом и единственным другом, сам отказавшись от других сверстников.

Михаил постепенно учил малышку языку. Что-то получалось. Августа узнала простейшие слова

и выражения, чем и хвасталась мне, требуя похвалы.

Я не забыла и про растения. Каждую неделю я облетала засеянные широкие поля, заполняя их маной. Урожай рос как на дрожжах. Из нашей деревни ходил караван в город, продававший выросшие излишки, ведь многие посевы приходилось собирать через каждые несколько дней. Конечно, я не хотела перестараться. Поэтому стала наведываться на поля пару раз в месяц, чем сильно облегчила задачу фермерам. Но они радовались и прошлому отличному результату, пускай и работали тогда круглосуточно.

Постепенно новости о Богине распространялись и в другие селения. В поисках божественного чуда ко мне ехали безнадежно больные, инвалиды, калеки, раненые. Я принимала роды, которые в обычных обстоятельствах могли стоить жизни либо ребенку, либо матери, а может, и обоим.

Мое благословение стало мечтой каждого приезжего. Но Вида выбирала только самых достойных. С каждым она беседовала лично, боясь, что благословение может получить кто-то с плохими намерениями. Младенцам и детям я сама никогда не отказывала, давая им несколько капель маны.

Маленькая синяя церковь стала центром паломничества всех верующих, живущих в ближайших поселках. Многие окончательно переезжали к нам в деревню, строя новые дома и присоединяясь к работам в поле. Те же, кто не мог по каким-то причинам переехать, все равно выделяли время, чтобы посетить мою церковь раз в неделю или месяц, в зависимости от удаленности жительства.

Вскоре маленькая церквушка больше не могла вместить всех желающих, поэтому было принято решение ее расширить. Строительство заняло очень мало времени, ведь за работу принялись, как говорится, всем селом. Новая церковь сохранила синий цвет, но стала выглядеть намного богаче и больше. Внутри она теперь по-настоящему походила на церковь. Благодаря продажам лишнего урожая жители деревни смогли купить цветное стекло и вставить в оконные рамы, украсить внутреннее убранство церкви несколькими дешевыми фресками. Умельцы рисовать как-то смогли написать с меня несколько икон, которые тоже висели на стенах церкви.

Я наотрез отказалась продавать и наживаться на доверии и вере, полностью убежденная в том, что следует принимать только добровольные и искренние пожертвования. Моя инициатива вызвала бурю поддержки. Люди в один момент возненавидели, как прошлая церковь сдирала с них поборы. Я видела, как недовольство моих верующих начинает расти к официальной церкви, и всеми силами старалась их успокоить.

Когда-нибудь мне придется столкнуться с церковью за влияние, но не сейчас. Сейчас моя репутация, вера в меня имеет слишком малые масштабы. Недостаточные для того, чтобы собрать армию. А я никогда не бросала попыток собрать войско для борьбы в Аду.

Деревня росла. Когда-то забытая всеми, теперь она находилась в центре всеобщего внимания, полнясь новыми и новыми жителями, готовыми в любой момент отдать за меня жизнь. Каждый человек самоотверженно подчинялся каждому моему слову, не подвергая его сомнениям. В соседних деревнях вера в меня становилась крепче, распространяясь все дальше. Ежедневно к нам приезжали паломники, решающие остаться здесь жить. Я уверена, когда-нибудь деревня сможет стать богатым и процветающим городом.

Незаметно прошел год. Счастливые и золотые времена для местных. Я продолжала жить в церкви вместе с Видой и Михаилом, отказываясь переехать в отдельно построенный особняк.

В церкви уже работали несколько священников, воспитанных лично мной, сильно облегчая задачу Виде. Эти священники имели небольшие запасы маны, позволяющие колдовать простейшие заклинания, которым я их обучила.

В свою очередь я становилась все ближе к девушке. Мы часто вместе гуляли с детьми или вдвоем. Иногда я даже замечала, как она случайно обращалась ко мне на ты. Я пыталась уговорить ее отбросить формальности, но она упрямо продолжала «выкать».

Деревню пока еще сложно назвать маленьким городом, но она была невероятно близка к этому статусу.

Парамон вместе с женой одновременно и управляли деревней, и являлись одними из моих приближенных, чем вызывали уважение других. Он решал любые проблемы по устройству новоприбывших, по строительству новых церквей в соседних селениях. Я всецело доверяла Парамону. Хороший управляющий в подчиненных никогда не помешает.

Парамон опасался агрессии со стороны официальной церкви, поэтому по собственной инициативе начал собирать вооруженный корпус, главной задачей которого состояла защита деревни и ближайших поселений. Каждый, кто был принят в корпус, получил от меня особое количество маны – максимум, который я могла влить в тела смертных. Их рост превышал два метра. Голыми руками они могли пробить толстые стальные листы и справиться с диким медведем. Они были в сотни раз слабее демонов, но, по крайней мере, в такую же сотню сильнее обычных людей. Ради этого корпуса Парамон заказал каждому личные доспехи и оружие, а их обучением занялась я, подвергая адским тренировкам.

Я совсем не наблюдала время, надеясь, что именно сегодня услышу Куолему или, наконец, встречу того, кто должен помочь. Безуспешно. Сплошное молчание. Я радовалась временному спокойствию, но боялась, если что-то пошло не так.

Парамон вдруг решил устроить праздник. «Что за праздник?» - спросила я и получила простой ответ: «День снисхождения и явления Богини!»

Прошел ровно год с тех пор, как я спасла Виду и встретила Парамона. Они никогда не забывали об этом дне, с нетерпением ожидая его наступления. Двое давным-давно спланировали, как будут отмечать.

Еще за неделю до самого праздника в деревню начали съезжаться жители соседних поселений. Они прибывали с подарками и вещами, планируя остаться надолго. Наша деревня в один миг оказалась переполнена, но это никого не волновало. Прибывшие в предвкушении разбивали лагерь за пределами деревни. Люди занимались приготовлениями к празднику, подготавливая главную площадь, построенную перед церковью, где жила я. На домах появлялись разноцветные украшения. Из закров доставались новехонькие дорогие праздничные наряды, купленные специально для наступающего праздника. На улицах собирались шумные компании, с благоговением обсуждающие меня.

Странно, но история моего появления обрастала новыми и новыми подробностями, приобретая фантастические детали, о которых я сама не знала. Из обычной истории, пересказываемой из уст в уста, сделали легенду, миф, в который верили всем сердцем даже те, кто лично участвовал. Например, те семеро мужчин. Они хвастливо бегали по новообразовавшимся кабакам, рассказывая небылицы о моем явлении. Так, грабители, напавшие на караван,

превратились в грязных и подлых демонов, нацеленных на захват святой девы и посланницы Богини, Виды. Сам караван оказался процессией, отправленной на выполнение важной миссии от самой Богини. Семеро мужчин, Парамон и другие пытались отбиться от демонов, самоотверженно жертвуя своими жизнями. Многие полегли на кровавом поле боя, но им и Парамону удалось уцелеть. Первая священница Виды безустанно молилась Богине во спасение и избавление от злобных тварей. Почувствовав близкую победу, появился сам Дьявол, возжелавший Виду. И именно в этот момент с Небес снизошла я, спасшая Виду. В награду за помощь и героизм я вернула Парамону молодость, а семерых мужчин благословила на новые подвиги, даровав им нечеловеческую мощь...

Я сама не понимала, когда обычная череда случайностей и совпадений превратилась в героическую сагу. Что забавно, среди людей распространялась именно измененная версия. Истину же они предпочитали игнорировать, не замечать и забыть, обозвав наглой ложью...

Наконец, после недели приготовлений, наступил назначенный день. С самого утра начались бурные празднования, яркая ярмарка со всевозможными развлечениями. Откуда-то взялись простенькие аттракционы: карусели, качели, маленькие колеса обозрения. В каждом углу свое творчество исполняли барды. Их песни все были на один мотив – обо мне. Также появились и кукольные театры, шарманщики, сказочники – каждый старался как можно красочнее рассказать выдуманные обо мне истории.

Везде висели мои простенькие изображения. У главной церкви, где жила я и Видя, собралось особо много народу. Образовав длинную очередь, уходящую в деревенские проулки, люди пытались попасть внутрь. То же самое, но в меньших масштабах, происходило и у новеньких маленьких церквей. В залах посетители оставляли свечи, подношения, молились о благополучии родных и близких.

Я, покрыв себя простым заклинанием невидимости, бродила по округе, наслаждаясь праздничным настроением. К глубокому сожалению, с Видой погулять так и не вышло. Девушка сегодня на весь день занята в церкви. Мое внимание привлекла небольшая группа людей, которая молилась не мне, но Августе! Только тогда я заметила, что некоторые из празднующих держали не мои изображения, а изображения маленькой девочки.

Сама девочка развлекалась вместе с Михаилом. Я бы сама хотела погулять вместе с ней, но знала – народ не позволит нам отдохнуть, вмиг окружив. Об Августе они, наоборот, заботились, уступая места на аттракционах, даря вкусоности и сладости.

День получился очень насыщенным. Я, немного изменив внешность магией, смогла насладиться беззаботностью. Поучаствовать в празднованиях и повеселиться. На несколько минут мне даже удалось побыть с Августой! Я была очень довольна, но главное событие еще впереди, в полночь.

Чем ближе подходило дело к вечеру, тем больше народу собиралось на главной площади перед церковью. Взрослые усаживали детей себе на плечи. В груди у меня нарастало незнакомое чувство волнения и торжества. Я знала – приближалось время моего выступления. Я должна была выступить с речью. Моего появления ждал каждый. Уже за час до полуночи все ларьки и развлечения закрылись, а люди собрались на площади. Площадь не могла вместить всех, поэтому многим пришлось залезть на дома, смотреть с прилегающих улочек, завидуя везунчикам, которым удалось занять места у самой церкви.

Настал час икс... Я обязана создать незабываемый момент! Чем лучше постараюсь, тем больше людей смогу убедить и дальше следовать за мной!

В небе над церковью заискрились молнии, озарив ночную тьму ярким светом. Море алого пламени заняло весь небосвод. В пламени мелькали фигуры животных, издающих приятные клокочущие звуки. Им аккомпанировала завораживающая мелодия флейты. Под музыку спускались маленькие разноцветные светлячки, зависающие над головами ошеломленных людей. Они принимали вид маленьких забавных существ, похожих на духов, кружась в воздухе.

Океан пламени расступился, уступив место огромной сверкающей снежинке. Снежинка разбилась на маленькие осколки. Освежающий ветер растрепал волосы людей. Ледяные осколки смешивались с лепестками пламени, медленно спускаясь на порог церкви и формируя мой образ, пока я полностью не появилась.

Пламя над деревней взметнулось вверх. На несколько секунд в небе завис образ огненного города, медленно растворившегося в ночи. О недавнем красочном представлении огня и льда напоминали только светлячки, оставшиеся висеть над головами людей.

-Здравствуйте, - ласково произнесла я, нарушив мертвое молчание, - Я рада видеть каждого из вас этой ночью и надеюсь, что вы смогли насладиться этим днем, отдохнуть от тяжелой работы. Но больше всего я рада тому, что люди, собравшиеся сейчас и здесь, почувствовали себя едиными сердцем и душой. Я видела, как вы проявляли внимание и заботу к своим близким и совсем незнакомым людям, не ставя мнимые преграды между возрастом, полом, образованием, социальным статусом. Я понимаю, что мои старания не прошли даром, позволив вам сплотиться и объединиться. Ведь препятствие, что остановит одного, не справится с единой группой. Пока вы вместе, даже смерть не сможет вас остановить. Сила людей в единстве. Это надо знать и понимать, ведь если жить по иной правде, на земле никого не останется... - я сделала паузу, немного вздохнув, - Оглянитесь по сторонам. Что вы видите? Незнакомых людей, чуждые лица? Нет... Не правда... Вы видите тех, кто поможет вам в трудную минуту, кто поддержит вас в беде, с которой не справиться в одиночку. Но знаете, прежде чем требовать от другого помощи, сначала нужно спросить самого себя: «А могу ли я помочь другому? Могу ли, отложив свои дела, помочь незнакомцу в беде?» Прошу, ответьте сами себе, но только после того, как я скажу: «Беда для одного, когда-нибудь перерастет в беду для всех», - люди оглядывались по сторонам, о чем-то думая. Вскоре их лица озарились понимающими и добрыми улыбками. Только тогда я продолжила, - Когда мы едины, мы непобедимы. Думаю, всем известны эти слова. Поэтому я прошу, всегда заботьтесь о своих близких, о тех, кто рядом с вами. Ведь вы никогда не знаете, что может случиться. Задумайтесь, те, кого вы никогда не замечали, кого и не думали потерять, кого не берегли, могут исчезнуть. Это касается всех: вашего соседа, вашу мать, отца, сына, брата, вашу любовь... - я тяжело выдохнула, закрыв глаза, - Возможно, они будут с вами годами. Но в один момент могут уйти. Вспомните своих близких и подумайте, они могут не вернуться... Однажды проснувшись, вы больше не сможете попробовать завтрак, заботливо приготовленный вашими родителями, не услышать приветствие от своей любви и никогда более не увидеть их улыбок. Вы можете сколько угодно ждать, приветливо открыв дверь, но... Вместо родных лиц к вам придет только холодная тишина и одиночества. Когда это произойдет... Вы будете жалеть... Жалеть о том, что не смогли сказать матери, как сильно ее любите, не смогли обнять отца и попросить прощения у своей сестры и брата, что вы никогда не сможете добиться своей мечты, никогда не сможете нянчить собственных детей со своей любовью... Мы никогда не ценим своих родных, как положено, как они того заслуживают. Но, когда вы в очередной раз встретитесь со своими близкими, родителями, любимым человеком, ребенком, задумайтесь: а кто еще вас сможет так же сильно полюбить? Если вы сможете вспомнить такого человека... Что же, я за вас рада... - когда я говорила, я вспоминала Веру, Виргинию, Луку, Авраама. И

понимала. Я больше никогда с ними не встречусь. И напоминанием о них навечно останутся мои сожаления, - Никто не знает, что произойдет завтра. Строя грандиозные планы, устремляясь к мечте с дорогим, любимым и родным человеком, уже завтра вы можете больше никогда не увидеться. Судьба жестока. Сегодня вы окружены друзьями, семьей, но завтра окажетесь совершенно одни в незнакомом и чуждом мире. Без шанса на встречу с важными вам людьми... - я замолкла, пытаюсь успокоиться, - Прежде чем открыть окно в завтра, обернитесь на прошлое...

У некоторых людей по щекам текли слезы, некоторые плакали и не скрывали этого, другие же непонимающе оглядывались по сторонам. Для каждого моя речь возымела разный эффект.

Вида же печальным взглядом смотрела на меня, стоя у двери церкви.

Мне больше нечего сказать. Без слов я повернулась и вошла в церковь, пройдя в коморку, которая так и осталась без изменений. В тишине я села за стол, разглядывая ночное звездное небо.

Скрипнула дверь. Рядом села Вида.

-С тобой это произошло?

-Да... Я потеряла очень многих и только после их ухода поняла, как много они для меня значат...

-И любовь?

-И любовь...

Тусклый свет одинокой свечи освещал ее красивое, милое и родное лицо. Тени танцевали друг с другом под неслышную мелодию, когда я тыльной стороной ладони дотронулась до ее щеки. Вида взяла мою руку и прижалась к ней. Встав из-за стола, я обошла девушку со спины и приобняла за талию. Она вздрогнула, но ничего не сказала. Даже когда мои губы вплотную приблизились к ее, Вида не двигалась.

Томительные мгновения... Наши губы соприкоснулись... Я почувствовала, какие они мягкие... Ее сладкий вкус, проводя языком по пухлым губам. Девушка тяжело и нервно дышала. Податливая девушка покорно позволила моему языку оказаться у нее во рту. Тепло... Жарко... Наши языки соединились вместе, пока моя рука касалась мягкой и нежной кожи на шее девушки. Я ощущала, как она покрылась мурашками, изредка вздрагивая.

Поцелуй прекратился. Девушка поднялась со стула. Наши лбы соприкасались. Я ощущала ее горячее дыхание. Шагнув чуть вперед, я коснулась губами ее ушка, ласково покусывая. Послышались сдержанные стоны, когда мой язык соскользнул на тоненькую девичью шею. Моя рука расстегивала пуговицы платья на вздрагивающей спине Виды, пока я покрывала горячими поцелуями ее шею и плечи. Белое платье соскользнуло на пол, оголяя белоснежную упругую грудь. Пальцами я уже водила по ней рукой, чувствуя, какая она мягкая.

Поцелуи продолжали спускаться вниз. Объемная грудь... Страстные вздохи и стоны... Содрогающийся живот... Низ живота... Ее сильный сладко-соленый аромат... Упали ее белые трусики вместе с моим платьем и нижним бельем... Я продолжала ласкать упругую грудь одной рукой, пока вторая спускалась к заветному месту между ног. По бедрам Виды стекали редкие

капли девичьих соков. Я улыбнулась, вновь заключая губы девушки в долгий поцелуй.

Один слабый толчок и Вида, поддаваясь, легла на кровать...

Этой ночью под светом луны расцветали лилии, сплетаясь воедино...

<http://tl.rulate.ru/book/4531/282686>